

The article reviews one of the most critical issues of Lermontovian studies: what could be Lermontov's personal attitude to the Caucasian War? The author analyzes different opinions and appraisals, presents testimonies of participants of the war, shows how Lermontov's attitude to the war had been changing with time.

Keywords: Lermontovian studies, the Caucasian War, national self-consciousness, historical prototype, evolution of views, humanism, moral evaluation.

References:

1. Damian, D. *V vashem mire ya – prokhozhiy...*: Roman. (In your world I'm just a passerby... A novel). Moscow: Kom Kniga, 2006.
2. *Karachaevo-balkarskie deyateli kultury kontsa XIX – nachala XX v.*: Izbrannoe: v 2 t. (The Karachai-Balkar cultural workers of the late 19th – beginning of the 20th centuries) / sost. T. Bittirova. Nalchik: Elbrus, 1996. T. 2.
3. Khamar-Dobanov, Ye. *Prodelki na Kavkaze*: Roman (Tricks in the Caucasus. A novel). Stavropol: Stavropolsk. knizhn. izd-vo, 1986.
4. Gordin, Ya. *Kavkaz: zemlia i krov: Rossiya v Kavkazskoy voine XIX veka* (Caucasus: the land and the blood: Russian the Caucasian War of the 19th century). St. Petersburg: Izd-vo zh. Zvezda, 2000.
5. Lermontov, M. *Sobranie sochineniy: v 4 t.* (Collected works: in 4 vols.). Moscow: Khudozh. lit., 1958. T. 4.
6. Eco, U. *Polny nazad: "Goriachie voiny" i populizm v SMI*. (Turning Back the Clock: Hot Wars and Media Populism). Moscow: Exmo, 2007.

А. Х. Мусукаева¹, З. А. Канукова²

ОБРАЗ КАВКАЗСКОГО ГОРЦА В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА (ПОЭМЫ РАННЕГО ПЕРИОДА)

Авторы данной статьи исследуют образ кавказского горца на материале ранних поэм М. Ю. Лермонтова. В изображении природы, обычаев, традиций, психологии, быта, физического облика горцев превалирует романтическое мировосприятие поэта.

Ключевые слова: поэмы раннего периода, кавказский горец, романтические мотивы, художественный этнографизм.

¹ МУСУКАЕВА Анджелла Хамидовна – доктор филологических наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик, тел.: 89386927343.

² КАНУКОВА Залина Харзет-Алиевна – магистрант кафедры русской и зарубежной литературы КБГУ, г. Нальчик.

Кавказская тема занимает исключительное место в жизни и творчестве великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. Продолжая традиции Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, А. А. Бестужева-Марлинского, А. И. Полежаева, А. С. Грибоедова и других, поэт «открывает» свой Кавказ, прекрасный и неповторимый: «Герой нашего времени», «Аул Бастунджи», «Мцыри», «Демон», «Спор», «Валерик», «Беглец», «Тамара» и другие. Тема «Лермонтов и Кавказ» давно стала предметом пристального изучения, судя по трудам В. Г. Белинского, И. Л. Андронникова, Л. Б. Семенова, И. Я. Заславского, М. В. Архипова, Б. С. Виноградова, Т. А. Ивановой и многих других.

В данной статье мы ставим целью изучить собирательный образ кавказского горца в ранних поэмах М. Ю. Лермонтова. Экзотический Кавказ привлекал романтическую натуру юного поэта как «край естественной жизни и свободы, противостоящий миру дворянской цивилизации с его развращенностью и порочностью» [3, с. 51].

Юный Лермонтов поэтизирует нравы, патриархальный быт, обычаи, традиции горцев, их близость к естеству, к великолепию кавказской природы. В посвящении к поэме «Аул Бестунджи» он называет себя «сыном Кавказа»: «Я сердцем твой – всегда и всюду твой».

Кавказ дал богатую пищу его творческому воображению. Историческая действительность Кавказа, гордые, смелые и непокорные горцы, их обычаи и традиции, героизм в сражениях и взаимоотношения в быту – все это стало реалиями в его ранних романтических поэмах.

Как и сам юный Лермонтов, герои его ранних произведений любят «закат в горах», «пенящиеся воды», «бурь земных и бурь небесных вой». Поэт создает портреты сильных, отважных людей на фоне прекрасного кавказского пейзажа; для изображения же внутреннего мира героев, как и авторских переживаний, он использует образы снежных вершин, утесов, туч, ветра.

Кавказ представлялся романтической дворянской молодежи того времени «страной чудес». Его величественная природа, отвага кавказских горцев – все это уже было воспето А. С. Пушкиным. Со свободолобием, патриотизмом, отвагой горцев Лермонтов был знаком, живя в имении своих родственников Хастатовых.

На Тереке, в Горячеводске Лермонтов видел черкесов в лохматых папахах и бурках, скачки джигитов, слышал легенды и песни, и все в этом крае было ново, красиво и необыкновенно: обычаи, традиции, нравы, характеры горцев. Жизнь, полная борьбы, опасностей и тревог, рождала героев.

Как известно, Лермонтов называл Кавказ своей второй родиной и посвящал ему стихи, как посвящают их друзьям [4, с. 24]:

*Тебе, Кавказ, суровый царь земли,
Я посвящаю снова стих небрежный,
Как сына, ты его благослови
И осени вершиной белоснежной* [5, т. 2, с. 234].

Под впечатлением занимательных рассказов о горцах поэт с восторгом смотрит на гарцующих по улицам Горячеводска «мирных черкесов»:

*Густые брови, взгляд орлиный,
Ресницы длинные и черны,
Движенья быстры и вольны* [5, т. 3, с. 161].

Не меньше, чем самим черкесом, юный поэт, приехавший из пензенской губернии, восхищается его скакуном. Здесь все важно: прекрасный конь, его сбруя, красивые и уверенные движения горца:

*Горяч и статен конь твой вороной!
Как красный уголь его сверкает око!
Нога стройна, косматый хвост трубой* [5, т. 3, с. 255].

Единство всадника и коня Лермонтов передает чаще всего в стремительном движении, полете. Следует отметить, что образ мчащегося всадника проходит через все его творчество: от юношеских поэм до последнего реалистического романа «Герой нашего времени».

Внимательно слушая преданья кавказской старины об исчезнувших аулах между Машуком и Бештау, об обычаях горцев, об их любви к родной земле и отваге в боях за нее, Лермонтов вынашивал темы и идеи борьбы народов Кавказа за свободу: «Измаил-бей», «Аул Бастунджи» и другие.

А. С. Пушкин – кумир М. Ю. Лермонтова – оказал значительное влияние на раннее творчество поэта. Обратимся к ранней поэме Лермонтова «Кавказский пленник». Как известно, он перенял у Пушкина и заглавие, и некоторые образы, но в то же время в поэме Лермонтова чувствуется индивидуальный почерк, творческая оригинальность.

Сюжетно поэма Лермонтова близка к пушкинской, но у Лермонтова увеличено количество персонажей, различны их характеры. Так, Пушкин лишь упоминает об отце черкешенки, у Лермонтова же он играет значительную роль: убивает Пленника, от этого меняется и развязка поэмы, она становится трагической. Лермонтовские черкесы, расположившись «близ саклей глиняных и простых», заводят разговоры «о конях удалых», «о метких стрелах», «разоренных ими селах». Образы кавказских горцев в поэмах русского поэта во многом соответствуют описаниям русских этнографов и путешественников [1].

В образе лермонтовского пленника нет эгоизма, загадочности и мрачности, как у пушкинского героя, он – прост и трогателен.

Образ черкешенки интересен и своеобразен, она обладает более решительным характером, чем пушкинская героиня. Полюбив пленника, но не вызвав ответного чувства, она помогает ему бежать; не перенеся его гибели, она погибает сама.

Герои Лермонтова рельефны и колоритны, они близки национальному характеру кавказских народов: сильные, гордые, независимые и свободолюбивые люди: «Им бог – свобода».

Новой ступенью в развитии поэзии Лермонтова явился цикл кавказских поэм, созданных им в 1830–1833 годах: «Каллы», «Аул Бастунджи», «Измаил-бей», «Хаджи Абрек». В их основе лежит картина реальной жизни и действительные исторические события, в них автор проявляет глубокие знания фольклора и этнографии горцев Кавказа.

В поэме «Каллы» Лермонтов развил мотив кровной мести, позже он встречается и в поэме «Хаджи Абрек». Известный исследователь творчества М. Ю. Лермонтова С. А. Андреев-Кривич утверждает, что название поэмы «Каллы» – не совсем верно, правильным будет слово «Канлы», в переводе с тюркского означающее «кровник». Согласно народным обычаям, если произошло убийство (независимо – случайное или

умышленное) до примирения пострадавшая сторона могла мстить виновной. По негласному обычаю, семья виновного рассылала гонцов ко всем родственникам, чтобы они остерегались мести со стороны родственников пострадавшего.

В поэме «Каллы» несправедливо пролитая кровь не остается неотмщенной: «верна там дружба, но вернее мщение; там за добро – добро, и кровь – за кровь, и ненависть безмерна, как любовь».

Если останавливаться на вопросах художественного этнографизма в поэмах Лермонтова, то следует подчеркнуть в них роль этикетных норм гостеприимства. Генетические корни гостеприимства держатся на солидарности и взаимопомощи. Согласно традиционному гостеприимству горцев, «гостям гарантировалась полная безопасность независимо от того, кто был гостем: родственник, незнакомый путник, ищущий крова, или же враг» [6, с. 39]. Даже врага, ищущего спасения в твоём доме, ты должен был защитить. Об исключительных обязанностях в этикете гостеприимства народов Северного Кавказа свидетельствуют мифы и предания нартского эпоса. Так, в сказании «Эмегены» даже чудовища выполняли священный долг гостеприимства, достойно встречая нартских богатырей [2, с. 145].

В поэме «Измаил-бей» интересен эпизод приема гостя: «... великий Магомет к нам гостя, верно, посылает.

*«Кто здесь?» – «Я странник» – был ответ.
И больше спрашивать не хочет,
Обычай прадедов храня,
Хозяин скромный. В круг коня
Он сам заботится, хлопочет,
Он сам снимает весь прибор
И сам ведет его во двор» [5, т. 3, с. 204].*

В дом Измаил-бея приходит его враг, но он предается чести хозяина. Измаил поступает как настоящий горец:

*Ты прав, на честь мою надейся,
Вот мой огонь, садись и грейся [5, т. 3, с. 226].*

Следуя тем же законам чести, он провожает гостя до безопасного места.

Честь, достоинство, следование законам отцов – таковы, по мнению поэта, основные черты кавказского горца. В ранних поэмах М. Ю. Лермонтова мысль о том, что свобода и воленость для горца дороже всего в жизни, является ведущей. В этой ценности поэт видит ключ к пониманию поступков, образа жизни и психологии горцев.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что художественное наследие поэта стимулирует современное научное исследование, заставляя находить новые пути изучения его творчества. На наш взгляд, весьма интересны аспекты «Мифо-фольклорные мотивы в поэзии М. Ю. Лермонтова», «Художественно-этнографическое направление в творчестве М. Ю. Лермонтова» и другие, определяющие перспективу научных изысканий.

Использованная литература:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост. В. К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974.
2. Алейников М. Карачаевские сказания // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1883. С. 138–168.
3. Глухов А. И. Эпическая поэзия М. Ю. Лермонтова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982.
4. Иванов С. В. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1964.
5. Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6-ти т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954–1957.
6. Першиц А. И. Гостеприимство // Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 39–41.

IMAGE OF A CAUCASIAN HIGHLANDER IN M. LERMONTOV'S WORKS (EARLY POEMS)

MUSUKAEVA, Andzhella – Lett.D (Philology), professor, Department of Russian and Foreign Literatures, Kabardino-Balkar State University, Nalchik.

KANUKOVA, Zalina – undergraduate student, Department of Russian and Foreign Literatures, Kabardino-Balkar State University, Nalchik.

The authors of the article investigate into the images of Caucasian highlanders on the material of M. Lermontov's early poems. They show that the poet's romantic perception of the world prevails in the descriptions of nature, customs, traditions, psychology, everyday life and physique of the highlanders.

Keywords: poems of the early period, Caucasian highlander, romantic motifs, artistic ethnographism.

References:

1. *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh yevropeiskikh avtorov XIII–XIX vv.* (The Adyghe, Balkars and Karachai in the notes by European authors of the 13th–19th centuries) / Ed.: Gardanov, V. Nalchik: Elbrus, 1974.
2. Aleinikov, M. *Karachaevskie skazaniya* (The Karachai folk stories) // *Sbornik materialov dlia opisaniya mestnostey i plemion Kavkaza*. Vyp. 3. Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1883. S. 138–168.
3. Glukhov, A. *Epicheskaya poeziya M. Yu. Lermontova* (M. Lermontov's epic poetry). Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1982.
4. Ivanov, S. M. *Yu. Lermontov. Zhizn i tvorchestvo* (M. Lermontov. Life and creative works). M.: Prosveshchenie, 1964.
5. Lermontov, M. *Sochineniya: v 6-ti t.* (Works in 6 vol.). M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954–1957.
6. Pershits, A. *Gostepriimstvo* (Hospitality) // *Svod etnograficheskikh poniaty i terminov*. M.: Nauka, 1986. S. 39–41.

A. A. Остахов¹

ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА КАК ЦЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ЧЕРКЕСОВ)

В статье на конкретных примерах развивается тезис о том, что творчество М. Ю. Лермонтова является источником ценной информации, позволяющей проводить исторические реконструкции и давать ответы на сложные вопросы, до сих пор не решенные кавказоведами.

Ключевые слова: кольчуга, шашка, боевой лук, ружейный чехол.

¹ ОСТАХОВ Анзор Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Северо-Кавказского федерального университета, филиал в г. Пятигорске. Электронная почта: zoroastra_anzor@rambler.ru.